

О русском собаководствѣ.

Предисловіе.

Россія насчитываетъ двѣ тысячи лѣтъ исторической жизни, въ которой собаководство, охота съ собакой, какъ промыселъ и какъ забава, «потѣха», всегда играли выдающуюся роль. Кромѣ того, собака играла большую роль въ бытовой жизни народовъ территоріи нашего отечества, и роль собаки была и есть весьма разнообразна, въ этомъ отношеніи Россія занимаетъ исключительное положеніе. Многочисленные, малочисленные племена вели для своихъ цѣлей свои породы собакъ. Высшіе классы господствующей народности—русскихъ, содержали «охоты» для своего удовольствія, также—сторожевыхъ и пастушьихъ собакъ для хозяйственныхъ цѣлей. И вообще занимались собаководствомъ, которое процвѣтало впослѣдствіи, преимущественно у помѣстнаго дворянства, какъ русскаго, такъ польскаго, остзейскаго и у богатыхъ классовъ и другихъ народностей.

Наше отечество богато многочисленными породами собакъ, мало или вовсе неизвѣстныхъ европейцамъ, и даже русскому обществу.

Оставивъ въ сторонѣ наиболѣе чистую, древнюю и распространенную породу—лаекъ, во всѣхъ ея разновидностяхъ, вспомнимъ объ азіатскихъ породахъ: близкія къ лайкамъ монгольскія собаки, тибетскіе доги, изрѣдка встрѣчающіеся въ Монголіи и сыгравшіе роль въ образованіи монгольской породы; киргизскія борзые, туркменскія, гирскія, кавказскія пастушьи собаки, крымскія борзые, русскія овчарки, хотя и вышедшія изъ Европы вмѣстѣ съ мериновыми овцами, но уже справившія столѣтній юбилей акклиматизаціи.

Русская псовая борзая, гончія восточнаго типа (костромичи), польскія гончія и борзые (акл. хртъ), нѣмецкія легавыя, много комнатныхъ разновидностей,—всѣхъ не буду пересчитывать изъ тѣхъ, что, появившись изъ-за границы, давно акклиматизировались и расплодился въ Россіи, являясь въ настоящее время русскими собаками.

Я умышленно не перечисляю сеттеровъ и пойнтеровъ потому, что гг. собаководчики непрерывно и упорно подновляютъ, вѣрнѣе «устаряють» кровь своихъ великолѣпныхъ экземпляровъ выписываніемъ изъ-за границы производителей тѣхъ же кровей и *несомнѣнно, очевидно*, родственниковъ или «свойственниковъ». Но объ этомъ послѣ и подробнѣе.

Такимъ образомъ, сеттериное и пойнтериное хозяйства идутъ еще на помочахъ у «за-границы».

Касательно фокстерьеровъ, можно сказать, что эта порода хотя и въ недавнемъ прошломъ иностранная, но собаководство настолько окрѣпло въ этой части и породѣ, настолько распространяется, что ее можно причислить къ собачьему хозяйству Имперіи, къ отрасли собачьяго богатства.

Исходя изъ той точки зрѣнія, что все въ мірѣ имѣетъ свое мѣсто и значеніе вообще, все имѣетъ «право на существованіе»—то и каждая порода или разновидность четвероногихъ друзей человѣчества имѣетъ смыслъ и значеніе и должна быть хозяйственно и экономически зарегистрирована и использована хотя бы какъ и предметъ роскоши.

Во всякомъ случаѣ, европейцы давно извлекають пользу и удовольствія изъ богатствъ собачьяго рода, осмысленно разводятъ собачьи породы, видоизмѣняя и пересоздавая сообразно требованіямъ времени и вкусамъ...

А между тѣмъ Россія и россияне, будучи богаче всѣхъ собаками, непрерывно платятъ дань инопостранцамъ въ то время, когда богатѣйшій матеріалъ для собственнаго собаководства—есть мертвый капиталъ. Правильнаго собаководства не существуетъ за исключеніемъ *нѣсколькихъ* заводовъ или питомниковъ какихъ-бы то ни было породъ... Коммерческаго или промысловаго собаководства не существуетъ... Все направлено на территоріи почти всей Имперіи только для разведенія «подворотниковъ», беспородныхъ дворняжекъ...

Паденіе русскаго, въ частности, и россійскаго собаководства вообще, хотя и частично, но во всякомъ случаѣ, начинается съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, а въ настоящее время оно сильно пошатнулось въ силу причинъ экономическихъ и аграрныхъ.

Но у насъ еще есть «остатки прежняго величія», еще

есть экземпляры прежнихъ породъ борзыхъ, гончихъ, всѣхъ перечисленныхъ ранѣе, и на этихъ развалинахъ собаководства нашихъ предковъ надо создать новое зданіе, ремонтировать старое, нужно поддержать русское собаководство, развить, но на новыхъ началахъ...

«Новое Время» первое обратило вниманіе на существованіе великолѣпныхъ представителей русскихъ породъ, дѣлая упрекъ заводчикамъ, что представители нашихъ породъ, въ качествѣ охотничьихъ или комнатныхъ, не служатъ предметомъ экспорта и не появляются на европейскихъ выставкахъ.

Словомъ, пора оглянуться на русское собаководство и, взвѣсивъ условія, поддержать его и развить на новыхъ началахъ.

Наша кинологическая литература крайне бѣдна. Нечего говорить о біографическомъ указателѣ статей или трудовъ. Много-ли капитальныхъ трудовъ, монографій, изысканій о борзыхъ, гончихъ, пастушьихъ, сторожевыхъ и иныхъ?

О борзыхъ, гончихъ, легавыхъ хоть что-нибудь да есть, но многіе представители этихъ породъ азіатскаго материка даже не извѣстны.

Русская кинологія нуждается въ изысканіяхъ и описаніяхъ всѣхъ существующихъ въ Имперіи породъ, ихъ положенія, существованія (быта).

Нужно привести въ извѣстность этотъ собачій инвентарь, нужно выяснитъ состояніе и положеніе собаководства, выяснитъ его цѣли и нужды, идеалы, пожеланія... Вотъ благодарная тема хотя бы для коллективнаго труда. Нуженъ съѣздъ собаководчиковъ.

Въ слѣдующихъ главахъ я позволю себѣ подѣлиться своими свѣдѣніями о положеніи собаководства въ Россіи, какъ на Европейскомъ материкѣ, такъ и на Азіатскомъ, а также мыслями о его нуждахъ. При чемъ предупреждаю, что я стараюсь быть объективной, не давая преимуществъ ни одной породѣ собакъ, но разсматривая всѣхъ на ихъ мѣстахъ.